

Несмотря на извиняющееся выражение лица Эддисон, Данте не сдвинулся с места. Он продолжал смотреть на нее.

— Я тебе не верю.

Его голос прозвучал жестче, чем предполагалось, что было очевидно, когда Эддисон вздрогнула.

— Прости меня. Мы не набирали людей с обычными Классификациями. Брали только тех, которые имели и боевую Классификацию.

Данте посмотрел на огромное количество людей, которые двигались по лагерю, выполняя свои задачи.

— Ты хочешь сказать, что во всей этой армии единственным человеком, который мог готовить, был Воин, который изначально был в моем подразделении?

Воин, которого искалечили.

Эддисон отвела взгляд, в ее глазах можно было увидеть оттенок вины.

— Есть еще двое, но в настоящее время они находятся под стражей и ждут наказания.

Данте сдерживал свой гнев, что с каждым днем становилось все труднее и труднее.

— За что?

Эддисон взглянула на Викторию, ища помощи, но Виктория выглядела так, будто ей было безразлично.

— Их поймали на дезертирстве.

Данте прищурил налитые кровью глаза. После начала боев почти сто человек попытались одновременно сбежать, но все они были пойманы.

— Приведите ко мне того, у кого самый высокий уровень Классификации. Этот человек присоединится к моему подразделению.

Эддисон колебалась.

— Но...

— Живо.

Услышав тон его голоса, Эддисон побледнела, затем кивнула и быстро ушла.

Теперь, когда Эддисон ушла, выражение лица Виктории изменилось, в ее чертах можно было увидеть намек на беспокойство. Она посмотрела на его перчатку.

— Мы должны найти способ решить этот вопрос.

Данте бросил на нее обвинительный взгляд.

— Наконец-то собираешься помочь?

Виктория открыла было рот, чтобы что-то сказать, но затем закрыла его. Она, казалось, не хотела затрагивать эту тему.

— Я стараюсь не дать себя убить.

Данте посмотрел на свою перчатку. За последние несколько дней он пересчитал на ней бесчисленное количество символов. Теперь там было в общей сложности 48 символов Классификаций, и оставалось место для еще двух. Он делал все возможное, чтобы выследить новые символы во время лутания после сражений, надеясь, что это положит конец его мучениям. Однако найти новые становилось все труднее. У него было только около двадцати символов до того, как он грабил караваны, но теперь, когда их было 48, уникальные Классификации становились все менее распространенными.

— Тогда не вмешивайся.

Он не был идиотом, он уже сделал свои выводы о прошлом Виктории, проведя так много времени с Мелисандрой. Даже по самым сдержанным оценкам, она была намного сильнее, чем кто-либо, кого он когда-либо встречал. Чем больше она игнорировала перчатку, тем больше он опасался ее происхождения.

Виктория заметно колебалась.

— Я могу тебе помочь. Если у тебя есть идеи, просто скажи, что тебе нужно. Но постарайся рассказать мне как можно меньше.

Готовность Виктории пойти ради юноши на риск тронула его. Если бы она помогла ему, все, несомненно, ускорило бы. Он не был уверен, следует ли ему использовать ее способности, особенно если она считала, что ситуация была рискованной. Виктория, вероятно, имела гораздо более четкое представление о ситуации, чем он.

Девушка заметила задумчивость на его лице и закатила глаза.

— Прекрати накручивать.

Это было легко сделать, когда его внимание было поглощено болью в руке.

— Мне нужна кровь. Из двух разных боевых Классификаций, с которыми я не сражался раньше, и мне нужно достаточно крови, чтобы я мог погрузить в неё свою руку.

Виктория кивнула и, не говоря ни слова, исчезла в переполненном лагере.

Парень вошел в палатку, лег на кровать и, расслабившись, закрыл глаза. Тень прижалась к нему. Эмоции лисы были связаны с ним больше, чем он ожидал. В последнее время она была так взволнована, что даже не признавала Викторию. Единственным человеком, на которого она не шипела, был Данте.

Его подразделение вернулось с линии фронта несколько дней назад, и ему удалось принять участие только в трех стычках. В его состоянии сражаться в таких хаотичных битвах было просто опасно для жизни. К счастью, главный лагерь еще не был мобилизован, так что ему все еще позволяли хоть немного расслабиться. Оба военачальника сдерживали свои основные силы, и военачальник Видаль в основном просто жертвовал самыми слабыми своими бойцами. Трудно винить этих призывников в попытке бежать, и это делает наказание, которое они получают, еще более отвратительным.

— Данте?

Данте открыл глаза, услышав голос Эддисон. Выйдя из палатки, он увидел, что с ней было ещё двое людей. Оба были закованы в кандалы. Один из них был совсем юн, может быть лишь, на год или два старше его. Он был дьявольски красив. Как только они встретились взглядом, повар харизматично улыбнулся. Затем повар стал осматривать окрестности, на мгновение остановился на чем-то интересном, после чего потерял интерес и продолжил смотреть вокруг.

Другой мужчина был намного старше. Скорее всего, ему было лет сорок, если он не специализировался, а если да, то он был старше сорока. Его глаза были красными, как будто он недавно плакал, и то, как он смотрел на Данте, вызвало у него чувство сожаления. Их внешность не могла быть более контрастной.

Осмотрев их, Данте перевел взгляд на Эддисона. Он старался держать себя в руках, ведь он явно переборщил с ней во время их прошлого взаимодействия. Мало того, что он разозлился из-за своей перчатки, но ему еще и не заплатили за два месяца, которые он провел в лесу. Это его просто взбесило.

Что было еще хуже, так это то, что военачальник Видаль переложил ответственность за это на Эддисон.

— Мне показалось, я просил тебя привести ко мне одного из них.

У младшего был странный блеск в глазах, когда он улыбался.

— Она явно предвзята.

Эддисон взглянула на него, после чего обернулась к Данте.

— Я знаю, — сказала она и ткнула пальцем в младшего повара. — Его кулинарная Классификация имеет более высокий уровень, но с ним гораздо сложнее иметь дело и у него нет боевой Классификации. Кроме того, ему грозят публичные пытки и казни, а не только увечья. Я думаю, что он лучше подойдет для твоего подразделения.

В глазах старшего повара появилась надежда.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/462285>